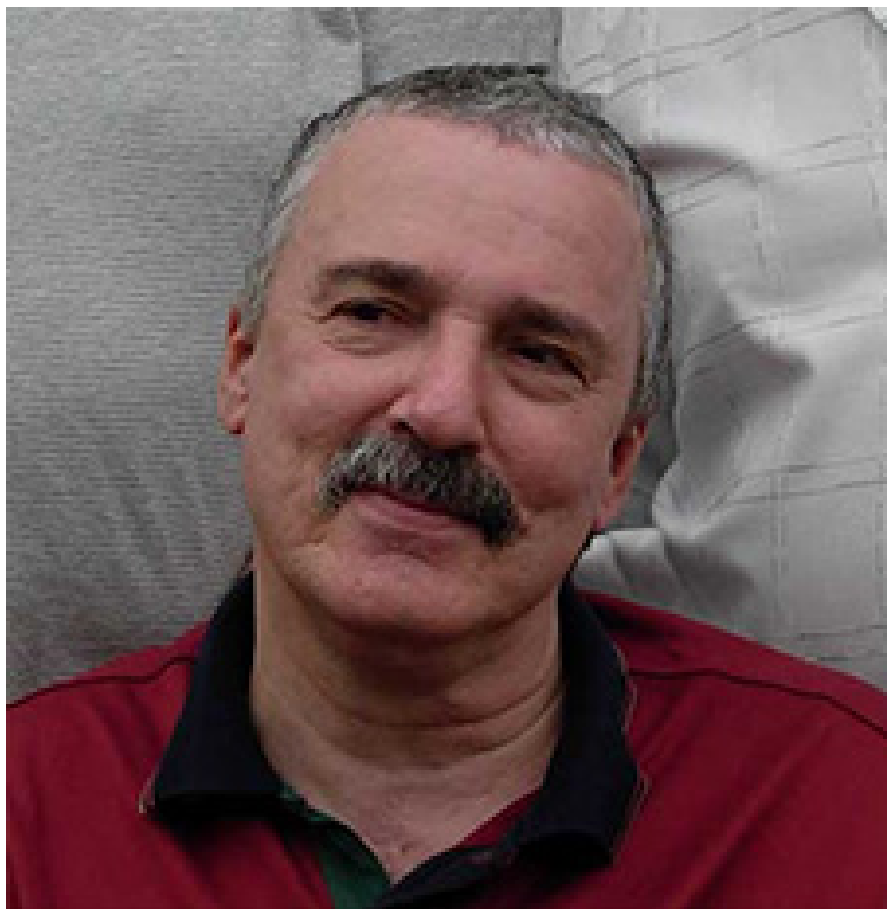

Живет в Челябинске (Россия).

КАК ТЫ МОЛЧИШЬ КРАСИВО

Ты любила Маяковского, Бродского

Ты любила Маяковского, Бродского.
Но лепил я мои плоские строчки,
в оболочке остова ритма острого,
из чего-то мягкого и неброского.
Вроде, яблока в мандариновой корочке.

Я писал про бога распятого, про мо'рок осенний.
Ты свои губы горбила, шептала: «Чудак!»
Смотрела матово, мол, вирши без потрясений.
«Жаль, но ты не Ахматова и не Есенин.
Почитай – вот Цветаева, Пастернак».

Я бежал от стихов, как другие бегут от наркотика.
Время жалило, тикало, колотило.
Жизнь короткая, как клинок у кортика,
собиралась в лужицы, капала с бортика
и текла по губам текилой.

Пью последнюю каплю... Но зачем ты приходишь во сне?
Встречи нам ни к чему, вспоминать не серьёзно...
– Значит, всё же причина в стихах и в вине?
– Дело в том, – говоришь, – ты писал их – не мне...
А теперь уже – поздно.

Как ты молчишь красиво

Как ты молчишь в телефонную трубку –
хрупко, упруго, очень красиво –
среди недосказанностей и многоточий.
Строчка курсива среди закорючек непрочных.
Точка Большого взрыва. Точно, как бездна,
победно, гулко до звона, и колко.
Настолько, что больно слушать и невозможно сдержаться.
Так красиво молчишь, что странно и даже жутко.
Мне б постараться холст натянуть на подрамник
и нарисовать посредине это твоё молчание.
Нарисовать, как бездну,
безликую, болезненно-клубящуюся в тумане.
Но его тишина без края и такая огромная,
какая-то многотомное, что на холст не поместится,
ресницы её не уложатся.
Узор не пропустит таможня, холст красоту уничтожит...
Так может, мотив написать на молчание?
Такое качанье, вроде бы сфер венчание...
Или прощание... музыкальную Бхагавад-гиту.
Сюиту, а лучше бы оперу, звуков бурун.
звучание струн, чтобы литавры ударили,
барабаны забарабанили,
трубы затрубили,
Ксилофоны заксилофонили!
Чтобы было и грозно, и шаловливо!
И чтобы вокруг все поняли,
как ты молчишь красиво.
Но если я это сделаю,
меня не поймут соседи,
кто же так громко играет в три часа ночи.
Лучше сделаю проще –
Вздохну и положу трубку.

Ведь ты же не знаешь, что трубка –
подобие гильотины.
Никогда и никто не услышит мотива,
никто не увидит картины,
как ты молчишь красиво.

Если откопают мои нетленные мощи

Если откопают мои нетленные мощи,
распотрошат по косточкам,
растащат по разным географическим точкам,
начнут стенать и просить о помощи,

Мои зубы в Париже по тарелочке щёлкнут по шёлку.
Пальцы в кулак сожмутся от Токио до Сантьяго.
Глаза в Лондоне выглянут из шкатулочки в щёлку.
Осло, Лима и Прага по стуку костей поймут – началась передряга.

Поздно... везде потрудились мыши, наводнение было неоднократно.
Вы меня уже не увидите, не услышите. Тело моё не собрать обратно.
И только кусочки моей души,
отяжелев от сострадания и от боли в разодранных жилах,
вниз бы вопросом упали:
– Пока я жил, где ж вы были?
– Мы тебя распинали...

[Страница автора в Сети](#)

